

Управление страной может вмешиваться в ее «судьбу»

**С.С. Сулакшин, доктор физико-математических наук,
доктор политических наук**

Несколько замечаний в том же поле, в котором делался доклад. Меня немножко напряг демографический пример. Население России на оси времени было представлено в виде длинных демографических трендов с репликой о том, что это сделано с позиций точной науки, которая якобы предсказывает именно такое изменение в российской ситуации. Но характерное время длинного процесса и короткого — совершенно разные. Физики и математики (гуманитарии меня простят) пользуются специальными методами и знают, что такое спектр Фурье, спектр частот, т. е. наличие процессов, имеющих разные характерные времена развития. Длинный тренд описывает теорию демографического перехода. Но есть еще и быстрые процессы (имея в виду не сотни, а десятки лет). Быстрые процессы, мне кажется, это способ реабилитации метафорически обозначенного докладчиком «чуда» как исхода для России. Возьмем дифференциальный показатель количества человеческих жизней на территории России в XX в. Это длинный тренд, но на нем есть революция (спад, естественно), ВОВ, голодомор, Горбачев, распад СССР, адаптация, дефолт (вниз), приход Путина (вверх). Важно что? Если взять дифференциальное демографическое приращение за счет длинного тренда, то горбачевский всплеск, сухой закон плюс новые ветры, новые надежды — тот самый фактор ментальности, духовности народа — все это показывает, что амплитуда быстрого процесса больше, чем амплитуда, связанная с длинным трендом. Возникает представление, что на фоне длинных процессов

есть еще социальное конструирование, позволяющее формировать будущее. Длинные процессы «внутри» себя содержат слишком большое количество социальных процессов и обменов, чтобы их зрительно представить. А вот короткие процессы — это рукотворные процессы. Можно было развалить СССР и сбросить демографию вниз, можно было, наоборот, новые ветры надежд возбудить и обнаружить значительный позитивный эффект, можно было Путину придти и дать новую надежду (кривая пошла в плюс). Сейчас этот пассионарный потенциал периода Путина утрачен, демография опять ушла вниз. Иными словами, управление возможно. И в этом состоит шанс и надежда. Поэтому формула «чуда», которую я перевожу на язык технологии, такая: это — воля. Она может проявиться, потому что может появиться такой человек. Ну, и это, конечно, национальная мобилизация. Это и управление в государстве.

И последнее. Два слова еще об одном очень важном ресурсе России, который тоже вытекает с кончика пера, если можно так выразиться. Это не результат качественных, сенситивных обсуждений или диагностик. У нас в Центре получены результаты по мотивации производительности труда в зависимости либо от оплаты труда (материальный фактор, движущий западную цивилизацию по пути прогресса), либо от нематериального мотиватора, ментального, духовного, ценностного плана. Если сравнить в зависимости от оплаты труда эту мотивацию для России, она отличается от европейской и, вообще, — от западной. Нет шансов у России соревноваться. Но если взять духовную мотивацию, нематериальную, то Россия превосходит и Европу, и Америку, и Японию. Вот это ресурс колоссальный. Иными словами, у России есть шанс. Ценность работы, которую ведет коллектив докладчика как раз в том, что она проецируется на некоторое доказательное управленческое поле, которое может привести к результату, всеми нами желаемому, чтобы болезнь России не оказалась летальной.